



**Конференция Организации  
Объединенных Наций  
по торговле и развитию**

Distr.: General  
17 December 2018  
Russian  
Original: English

**Совет по торговле и развитию**  
**Комиссия по торговле и развитию**  
**Рассчитанное на несколько лет совещание экспертов**  
**по обеспечению более благоприятных экономических**  
**условий на всех уровнях в поддержку всеохватного**  
**и устойчивого развития и по поощрению экономической**  
**интеграции и сотрудничества**

**Третья сессия**

Женева, 25–26 февраля 2019 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

**Каким образом политика труда и макроэкономическая  
политика могут способствовать достижению Целей  
устойчивого развития**

**Записка секретариата ЮНКТАД**

*Рабочее резюме*

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года представляет собой наиболее масштабную программу, которую когда-либо разрабатывало для себя международное сообщество. Она помогает также углубить понимание всей сложности и взаимозависимости задач устойчивого развития. В то же время Повестка дня на период до 2030 года не привлекает понятийного аппарата, в концепциях которого описывались бы институциональные реформы и предлагаемые политические меры, и таким образом остаются упущены некоторые ключевые экономические связи, начиная с того, как политика труда и макроэкономическая политика могут способствовать достижению Целей устойчивого развития.

В этой записке освещаются некоторые ключевые макроэкономические вопросы, которые представители директивных органов, возможно, решат рассмотреть и дополнительно обсудить в ходе третьей сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по поощрению экономической интеграции и сотрудничества, чтобы наметить «дорожную карту» для Целей устойчивого развития.



## I. Введение

1. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с ее 17 целями в области устойчивого развития и связанными с ними задачами и показателями представляет собой наиболее масштабную программу, которую когда-либо разрабатывало для себя международное сообщество. В то же время Повестка дня на период до 2030 года не привлекает понятийного аппарата, в концепциях которого описывались бы институциональные реформы и предлагаемые политические меры, и таким образом остаются упущены некоторые ключевые экономические связи, начиная с того, как политика труда и макроэкономическая политика могут способствовать достижению Целей устойчивого развития.

2. Эта записка призвана осветить некоторые ключевые макроэкономические вопросы, которые представители директивных органов, возможно, решат рассмотреть и дополнительно обсудить в ходе третьей сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и поощрению экономической интеграции и сотрудничества, чтобы наметить «дорожную карту» для Целей устойчивого развития.

3. На основе результатов предыдущих исследований ЮНКТАД<sup>1</sup> в начале настоящей записки представлен тот вывод, что для достижения целей Повестки дня до 2030 года требуется достаточное число качественных рабочих. Как в развитых, так и в развивающихся странах поддержание высокой занятости, безусловно, служит одним из важнейших способов сглаживания неравенства и уменьшения бедности, позволяя увеличить трудовые доходы, повысить совокупный спрос и противодействовать дефляционному давлению. Кроме того, достойный труд с его социальными, гражданскими и творческими измерениями является важной предпосылкой построения включающего общества. Более того, стремление к достижению полной занятости, стимулируя совокупный глобальный спрос, позволит оживить и вновь сбалансировать мировую торговлю, и противостоять протекционистским угрозам. В силу всех этих причин ЮНКТАД неизменно выступает сторонницей активных институтов и политики на рынке труда, учитывающих потребности стран в развитии и существующие условия.

4. Поскольку рынки труда разнообразным образом связаны с другими рынками, такая политика должна быть встроена в более широкую макроэкономическую политику, поскольку ее результативность в огромной степени зависит от объема частных инвестиций в производственный потенциал реального сектора, который в свою очередь зависит от прогнозируемого спроса, наличия и стоимости финансирования и мощного государственного сектора. Заработная плата оказывает влияние на прибыль компаний со стороны как издержек, так и спроса со всеми вытекающими из этого последствиями для инвестиций в реальное производство. Это в свою очередь отражается на спросе на рабочую силу. В целом, по мере приближения экономики к полной занятости и роста издержек на оплату труда расширяется и совокупный спрос, а новые инвестиции дают толчок техническому прогрессу и росту производительности труда.

5. В то же время политика, направленная на обеспечение полной и достойной занятости, может увенчаться успехом только в условиях здорового и стабильного глобального климата. Однако слишком часто современная глобальная денежно-

---

<sup>1</sup> В основе аргументации в главе 2 настоящей записки лежат следующие публикации ЮНКТАД: ЮНКТАД, 2010 год, *Доклад о торговле и развитии за 2010 год: занятость, глобализация и развитие* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.10.II.D.3, Нью-Йорк и Женева); ЮНКТАД, 2016 год, *Доклад о торговле и развитии за 2016 год: структурная трансформация в интересах всеохватного и устойчивого роста* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.16.II.D.5, Нью-Йорк и Женева). ЮНКТАД, 2017 год, *Доклад о торговле и развитии за 2017 год: от мер жесткой экономики к глобальному новому курсу* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.17.II.D.5, Нью-Йорк и Женева).

кредитная система мешает проведению стратегий развития и даже вызывает затяжные кризисы как в развивающихся, так и в развитых странах. Господство иностранного капитала, включая прямые инвестиции и спекулятивные портфельные инвестиции, и вызванная этим потребность в резервных валютах для международных операций и страхования, оттесняют приоритеты стран на второй план. В условиях преобладания международных потоков капитала поощрению производственных инвестиций, установлению справедливой заработной платы и усилению социальной защиты на практике мешают изменения в настроениях и ожиданиях финансовых инвесторов, чьи операции могут также вызывать резкие колебания и долговременное отклонение валютных курсов от уровня фундаментального равновесия. Колебания валютных курсов в свою очередь дестабилизируют динамику торговли и финансовые балансы отечественных институтов, вызывая необходимость дополнительной коррекции внутреннего спроса, инвестиций и занятости. Таким образом, при разработке политики занятости, которая способствовала бы достижению Целей устойчивого развития, неизбежно потребуется вернуться к рассмотрению международных механизмов торговли и финансов.

6. На основе таких эмпирических закономерностей в настоящей записке анализируются некоторые основные связи между ростом, инвестициями, производительностью труда, занятостью и заработной платой. В ней проводится тот тезис, что неудовлетворительная динамика рынков труда, как правило, является следствием недостаточных инвестиций в производственный потенциал реального сектора и невысоких темпов роста заработной платы, а не отсутствия достаточной гибкости рынков труда и замещения рабочей силы капиталом. Период гиперглобализации с упором на либерализацию рынков труда в целях повышения гибкости договорных механизмов оплаты труда и условий занятости не оправдал ожиданий в плане развития рынков труда. Необходим ряд альтернативных предложений, которые более подробно описываются ниже. В заключение в записке приводится ряд принципиальных рекомендаций, касающихся будущих задач для директивных органов как на национальном, так и на международном уровнях.

## **II. Игнорирование роли совокупного спроса в создании рабочих мест**

### **A. Ложные аргументы теории предложения**

7. Для большинства людей получение «хорошей работы» является залогом лучшей жизни, и предложение таких рабочих мест – ключ к построению включающей экономики. Хорошие рабочие места ассоциируются с достойной работой, и такие рабочие места чаще всего можно найти в формальном секторе, где выше заработная плата, где возможен профессиональный рост и где условия труда лучше регламентированы. В контексте развития такие рабочие места чаще встречаются в промышленном секторе, чем в сельском хозяйстве или в секторе услуг.

8. Господствующая микроэкономическая теория говорит о том, что причина дефицита таких рабочих мест и, как следствие, неполного использования рабочей силы и высокой или растущей безработицы кроется в том, что реальная заработная плата слишком высока или растет слишком быстро. Это может быть обусловлено различными факторами, такими как сильные профсоюзы, чрезмерно высокий минимальный уровень оплаты труда или другие юридические препятствия, которые не позволяют заработной плате снижаться в достаточной степени для того, чтобы абсорбировать предложение рабочей силы, а бизнесу – быть достаточно прибыльным, чтобы стремиться инвестировать в производства, где могут создаваться новые рабочие места.

9. Отсутствие у рынков труда гибкости также осложняет плавную адаптацию к внешним экономическим шокам, связанным, в частности, с внедрением новых технологий или появлением в мировой торговой системе новых крупных стран, что приводит к неодинаковым результатам; действенным образом противостоять этому,

как утверждается, можно только на основе сочетания мер либерализации и профессиональной подготовки.

10. Этот подход имеет серьезные аналитические изъяны. В частности, для того чтобы цены и конкуренция играли балансирующую и стимулирующую роль, спрос и предложение на рынке не должны зависеть друг от друга. Однако даже когда это требование соблюдается на микроэкономическом уровне, на макроэкономическом уровне ситуация может быть иной. Ошибка суммирования, или неправомерность перенесения закономерностей микроэкономики в сферу макроэкономики, особенно характерна для рынков труда: при том что сокращение заработной платы может иметь смысл для отдельных компаний, стремящихся свести к минимуму издержки производства конкретного товара, если все компании пойдут по такому пути, это приведет к сокращению общего спроса на продукцию каждой из компаний. Рост занятости, как правило, ассоциируется с ростом совокупного спроса и производства. То, достаточен ли рост совокупного спроса для увеличения занятости, в решающей степени зависит от распределения выгод роста производительности труда, что в свою очередь во многом зависит от политических решений.

11. Убедительные доказательства, связывающие неудовлетворительную динамику рынка труда с усилением неравенства в сфере торговли или технологий, по-прежнему отсутствуют, отчасти в силу того, что масштабы изменений в обеих областях в последние два десятилетия напрямую не обнаруживали прямого соответствия с тенденцией сокращения занятости в обрабатывающей промышленности<sup>2</sup>. Последним свидетельством этого стало снижение темпов роста производительности труда и серьезный перекоп в структуре доходов в пользу тех, кто находится на самом вершине пирамиды доходов. Кроме того, углубление неравенства проявляется также в углублении разрыва в оплате труда работников с одинаковым или схожим уровнем образования<sup>3</sup>. Эти несоответствия привели к появлению «гибридных» объяснений растущего неравенства, учитывающих институциональные изменения на рынках труда, изменения в макроэкономической политике и меняющийся характер связей между торговлей и финансами.

12. В то же время дискуссия по поводу влияния факторов торговли и технологии на конъюнктуру рынка труда высветила важнейшую роль занятости в содействии формированию включающей экономики, особенно когда все больше домохозяйств все больше обеспокоены тем, что стабильные, хорошо оплачиваемые рабочие места, необходимые для поддержания образа жизни среднего класса, оказались вымыты в развитых странах и одновременно становятся все более недоступными для нарождающегося среднего класса во многих странах – развивающихся рынках<sup>4</sup>.

13. Политические решения, преобладающие в сегодняшних глобальных условиях, наряду с технологическим прогрессом и структурными сдвигами ограничивают наличие рабочих мест, особенно высококачественных, по сравнению с предложением рабочей силы. Повсеместно проводившаяся в период гиперглобализации политика, ставившая целью сдерживание роста заработной платы, приводит к тому, что рост производительности труда выливается либо в рост доходности капитала, либо в снижение цен. Однако политика сохранения низкой заработной платы в целях получения более высоких прибылей является самоубийственной, поскольку без повышения покупательной способности наемной рабочей силы рост внутреннего спроса будет недостаточен для того, чтобы владельцы капитала могли в полной мере использовать свои возможности и тем самым воплотить рост производительности в прибыль. Баланс удастся достичь лишь за счет разбухания задолженности домохозяйств и корпораций, что ведет к углублению неравенства и усилению

<sup>2</sup> L Mishel, H Shierholz and J Schmitt, 2013, Don't blame the robots: Assessing the job polarization explanation of growing wage inequality, Working Paper, Economic Policy Institute–Centre for Economic Policy Research.

<sup>3</sup> L Mishel, 2011, Education is not the cure for high unemployment or for income inequality, Briefing Paper No. 286, Economic Policy Institute.

<sup>4</sup> Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) and World Bank, 2016, The squeezed middle-class in OECD and emerging countries: Myth and reality, Issues Paper.

нестабильности в глобальной экономике. Кроме того, в тех случаях, когда эти вызываемые долговыми проблемами диспропорции порождают экономический кризис, реакция макроэкономической политики неизменно сводится к жесткой экономии, что еще больше бьет по рынку труда.

## **В. Внешние ограничения**

14. Важный поворот сюжета теории предложения в развивающихся странах обозначили дискуссии по проблемам политики последних десятилетий, в которых звучали как призывы повысить гибкость рынков труда, так и аргументы в пользу стратегий роста с опорой на экспорт. Так, на основе экстраполяции ситуации одного предпринимателя на отрасль, а затем на всю экономику утверждается, что любая страна может добиться устойчиво высоких темпов роста путем сокращения заработной платы и стимулирования экспорта продукции обрабатывающей промышленности, и даже в том случае, когда экспорт вышел на плато, страны могут по-прежнему поддерживать высокие темпы роста за счет расширения экспорта услуг отраслей с низкой оплатой труда. Однако, для того чтобы в полной мере воспользоваться плодами повышения гибкости рынков труда в сложившихся международных условиях, требуется полная либерализация торговли товарами и услугами<sup>5</sup>.

15. Эта логика в значительной мере строится на двух допущениях. Первое из них заключается в том, что мировая экономика функционирует в условиях абсолютно конкурентного рынка, где отсутствуют монополии или олигополии, диктующие цены и распределяющие доли рынка, где инновации не дают пионерам неоправданных преимуществ, где технологии находятся в совместном пользовании, ресурсы идеально делимы, а ценовая конкуренция заставляет производителей делиться выгодами с потребителями. Как показывают недавние доклады ЮНКТАД, все это не верно ни в глобальных масштабах, ни в масштабах отдельной экономики.

16. Другое важное допущение заключается в том, что производственный потенциал используется в полном объеме в условиях неограниченного внешнего спроса со стороны глобальной экономики. Рост внешнего спроса (экспорт растет быстрее импорта) гарантируется при условии, что каждая страна специализируется на той продукции, в производстве которой она наиболее конкурентоспособна. Здесь вновь используется упрощенная посылка в отношении процесса «суммирования» и игнорируются факторы формирования доходов и платежеспособного спроса. Ошибка суммирования здесь заключается в том, что отдельно взятая страна может быть успешным экспортером в ущерб другим, но все они не могут быть успешными экспортерами в каждый конкретный момент времени. В лучшем случае сегодняшние проигравшие могут рассчитывать выиграть завтра, если в снижении трудовых издержек они добьются больших успехов, чем предыдущие победители, и т. д. В действительности добиться успеха таким путем можно, по всей видимости, лишь увеличивая чистый экспорт в ущерб другим и усиливая опасность «гонки на выживание».

17. Таким образом, хотя более глубокое участие в международной торговле – в качестве как экспортера, так и импортера – может способствовать ускорению темпов и углублению процесса индустриализации и повышению производительности труда как в рамках отдельных отраслей, так и в экономике в целом, эти взаимосвязи не являются ни простыми, ни автоматическими. Хотя либерализация торговли, если она носит взаимный характер, открывает экспортные рынки и облегчает импорт средств производства и промежуточных товаров, она может порождать и проблемы для процесса индустриализации. Наиболее серьезная из них, вероятно, кроется в перспективе усиления конкуренции со стороны импортируемой промышленной

<sup>5</sup> International Monetary Fund, 2018, *World Economic Outlook: April 2018 – Cyclical Upswing, Structural Change* (Washington, D.C.).

продукции, что ассоциируется с преждевременной деиндустриализацией и расширением неформального сектора в ряде стран.

18. Еще одна проблема связана с тем, что на экспортных рынках стало гораздо больше конкуренции и конкурентов, что приводит к увеличению предложения менее квалифицированной рабочей силы на международном рынке в условиях общего снижения заработной платы и низкого совокупного спроса. Будет ли экспорт продукции обрабатывающей промышленности способствовать индустриализации и повышению производительности труда и в какой степени – зависит как от структуры экспорта продукции обрабатывающего сектора (чем выше доля технологичной продукции, тем лучше), так и от его доли в создаваемой в стране добавленной стоимости. Кроме того, масштабы обрабатывающего сектора, вероятно, имеют не менее важное значение, чем его доля в отечественной добавленной стоимости и техноёмкость производства, что не в последнюю очередь объясняется необходимостью увеличения занятости в этом секторе для обеспечения общего роста производительности труда. Появление анклавов современного обрабатывающего производства нельзя не приветствовать, однако этого недостаточно для формирования связей и трансформации производства в масштабах всей экономики, без чего трудно рассчитывать на серьёзную индустриализацию.

19. Даже в тех случаях, когда обрабатывающий сектор может быть достаточно большим для того, чтобы оказывать существенное влияние на структуру отечественного производства, одним из сдерживающих факторов остается проблема цены. «Ошибка суммирования», или стереотипное поведение, когда все больше и больше экспортеров реализуют одинаковую экспортную стратегию, ведет к снижению цен и в конечном счете к замедлению роста заработной платы даже в наиболее успешных азиатских странах – экспортерах продукции обрабатывающей промышленности. В 1980–2014 годах «условия торговли» экспортеров продукции обрабатывающей промышленности развивающихся стран ухудшались в среднем на 1,1% в год, а экспортеров такой продукции из стран Азии – на 1,5% в год. Переход к более техноёмкому экспорту представляется многообещающей альтернативой, однако такой рынок должен быть мощным и продолжительным, с тем чтобы оставить позади многочисленных конкурентов, соперничающих за одни и те же экспортные рынки более дорогостоящей продукции.

20. Обратная сторона такого стереотипного поведения – концентрация рынка и контроля над ценами. Выход на первый план глобальных цепочек создания стоимости является одновременно причиной и следствием этого явления. С одной стороны, такие цепочки облегчают более широкое участие развивающихся стран в мировой торговле продукцией обрабатывающей промышленности, открывая, таким образом, новые возможности для индустриализации. С другой стороны, такое расширение участия приводит к обострению конкуренции, что еще более усиливает позиции многонациональных предприятий, базирующихся главным образом в развитых странах, и их возможности диктовать цены. Это осложняет для производителей развивающихся стран, причем даже для крупных компаний развивающихся рынков, задачу увеличения и удержания добавленной стоимости с реальной отдачей для экономики.

21. Проблема во многом заключается в том, что в нынешнюю эру индустриализация с опорой на экспорт, к сожалению, в целом так и не стала генератором высокооплачиваемой массовой занятости, что является важной, хотя и зачастую недооцениваемой предпосылкой успешного соединения экспорта и индустриализации. Даже в тех случаях, когда рост производительности труда создает возможности социальной модернизации, он в большинстве случаев становится инструментом увеличения прибылей или снижения цен с целью усиления имеющихся конкурентных преимуществ, а не источником повышения заработной платы. Если основные выгоды от повышения производительности труда переносятся за рубеж в виде более низких цен на продукцию, то положительная обратная связь, когда рост производительности труда стимулирует внутренний спрос и инвестиции, может ослабнуть. Такая конкурентная динамика ставит особые проблемы перед странами Африки и Латинской Америки, для которых глобализация ассоциируется с перетоком

рабочей силы из высокопроизводительных в низкопроизводительные отрасли, а также в неформальный сектор. С другой стороны, некоторые страны Азии смогли лучше воспользоваться возможностями экспорта продукции обрабатывающей промышленности, увеличив как производительность труда, так и занятость.

22. Причинно-следственная связь здесь является двоякой. С одной стороны, усиление конкурентного давления на экспортных и внутренних рынках ведет к расширению аутсорсинга и увеличению неформальных производственных отношений. С другой стороны, сочетание использования отечественной рабочей силы и более капиталоемких производственных технологий ведет как к снижению трудоемкости обрабатывающей промышленности, так и к относительному повышению спроса на квалифицированную рабочую силу. В конечном счете следует признать, что управляющее воздействие на структурную трансформацию отчасти заключается в разработке такой политики занятости, которая обеспечивает включающий и самоподдерживающийся процесс индустриализации.

### С. Гендерный аспект

23. Для половины населения мира поиск хорошей работы сопряжен с дискриминацией по гендерному признаку. Поэтому вполне закономерно, что именно женщины особенно настойчиво выступают с призывами придать гиперглобализации более включающий характер. Однако решение этой проблемы не сводится к повышению роли женщин в трудовой жизни и в руководстве компаний. И даже особое внимание к гендерным аспектам в процессе расширения доступа населения к финансовым услугам, поощрения предпринимательства или упрощения процедур торговли в лучшем случае внесет лишь ограниченный вклад в формирование более включающей экономики. Институты и социальные нормы, лежащие в основе гендерного неравенства, как правило, находят свое отражение и на рынке труда. На рабочем месте большинство женщин сталкивается с дискриминацией и сегментацией – практикой, неразрывно связанной с более широкими последствиями гиперглобализации.

#### Гендерная дискриминация на рабочем месте

Большинство женщин вынуждено сталкиваться на рабочем месте с дискриминацией и сегментацией – практикой, неразрывно связанной с более широкими последствиями гиперглобализации. В частности, существующий глобальный политический климат наряду со структурными и технологическими изменениями ограничивает возможности трудоустройства, особенно на «хорошую работу», по сравнению с предложением рабочей силы. Из-за нехватки хороших рабочих мест гендерный фактор стал играть определяющую роль при найме, и женщинам все сложнее найти хорошую работу, несмотря на то, что доля работающих женщин растет, а доля работающих мужчин снижается.

Борьба за гендерное равенство в сфере занятости может стать причиной гендерных конфликтов в условиях роста женской занятости (в большинстве стран мира) и снижения уровня занятости среди мужчин. Эта тенденция почти не заметна и широко не обсуждается, и хотя острее всего она проявляется в странах с более развитой экономикой, сегодня она превратилась в проблему для рынков труда по всему миру.

Надежды на то, что ускорение экономического роста благодаря «эффекту просачивания» приведет и к улучшению ситуации с гендерным равенством, не оправдались: его влияние на сравнительную доступность «хороших» рабочих мест для женщин оказалось ограниченным. С точки зрения гендерного равенства еще большую обеспокоенность вызывает то, что увеличение доли женщин среди работников в отсутствие политики стимулирования спроса и механизмов, позволяющих продуктивно трудоустроить тех, кто предлагает свой труд, усугубляет гендерную сегрегацию на рынках труда и приводит к вытеснению женщин в неформальный сектор услуг с низкой добавленной стоимостью.

Гендерная сегрегация на рынках труда (или разделение видов экономической деятельности на мужские и женские) негативно сказывается на рабочей силе в целом, о чем можно судить по доле заработной платы в доходе. С поправкой на другие возможные факторы есть основания полагать, что относительное снижение доступности промышленной занятости для женщин было связано с уменьшением доли заработной платы в национальном доходе в развивающихся странах с начала 1990-х годов. Вместе с тем в условиях нехватки хороших рабочих мест увеличение доли работающих женщин сдерживает рост заработной платы, что в принципе может спровоцировать переход на траекторию экономического роста при низкой оплате труда, для которой характерны усиление экономической уязвимости и гендерных конфликтов, поскольку участие женщин в трудовой деятельности, по всей видимости, негативно сказывается на возможностях трудоустройства мужчин.

С учетом существующих проблем в сфере занятости, вызванных структурными и технологическими изменениями, и того, что оплачиваемой и неоплачиваемой деятельностью по уходу в основном занимаются женщины, превращение таких видов деятельности в достойную работу должно стать неотъемлемым элементом стратегий, направленных на построение более включающей экономики.

*Источник: ЮНКТАД, 2017 год, глава 4.*

24. Исчезновение традиционных промышленных профессий и целых обрабатывающих производств служит наглядным примером растущего неравенства в развитых странах, которое ложится особенно тяжелым бременем на мужчин рабочих профессий среднего возраста. При этом промышленная занятость сокращается и во многих развивающихся странах, где происходит процесс преждевременной деиндустриализации или стагнации промышленного развития. Промышленная занятость женщин в этих случаях страдает гораздо сильнее, чем мужская.

25. В развивающихся странах доля промышленной занятости в общей занятости мужчин в 1991–2014 годах снизилась в среднем на 7,5%, а женщин – на 39%. Кроме того, с ростом капиталоемкости промышленного производства работу в этом секторе теряют, как правило, именно женщины вне зависимости от уровня образования, что ставит под сомнение утверждение о том, что они лишаются работы из-за разницы в квалификации. Представляется маловероятным, что по мере роста капиталоемкости и автоматизации производства технологическая революция в странах Юга будет сопровождаться укреплением гендерного равенства.

### **III. Пересмотр макроэкономической политики в целях обеспечения устойчивого роста, создания рабочих мест и сокращения масштабов нищеты**

26. Институциональные условия занятости и политики на рынке труда могут различаться между развитыми странами, странами – развивающимися рынками и развивающимися странами с низким уровнем дохода, а также в рамках каждой из этих групп. В то же время макроэкономические условия, благоприятствующие инвестициям в основной капитал и получению работниками своей доли выгод от повышения производительности труда в результате новаторских инвестиций, необходимы для достижения и поддержания высокого уровня достойной занятости независимо от уровня развития экономики. Таким образом, занятость необходимо анализировать в связи с ростом производства, а макроэкономическую политику необходимо укрепить в интересах поощрения устойчивого роста.

27. Таким образом, потенциально более успешной стратегией, альтернативной повышению гибкости рынка труда с вытекающей из этого опасностью проведения ограничительной макроэкономической политики, могла бы стать стратегия, направленная на то, чтобы плоды роста производительности труда доставались и работникам: рост заработной платы соразмерно с ростом производительности труда будет способствовать повышению платежеспособного внутреннего спроса и

формировать питательную среду для долговременного самоподдерживающегося процесса экономического роста, инвестиций, повышения производительности труда и занятости. Поэтому для ускоренного создания новых рабочих мест требуются надлежащая макроэкономическая политика и стратегии развития, направленные на ускорение роста производственного потенциала и внутреннего спроса. Это в свою очередь требует переоценки приоритетов макроэкономической политики, которая более подробно обсуждается ниже.

28. Опыт прошлого и теоретические выкладки свидетельствуют о том, что такая стратегия требует большего акцента на рост внутреннего спроса по сравнению с тем вниманием, которое уделялось ему во многих странах на протяжении последних десятилетий. Особенно в развивающихся странах это может потребовать переосмысления парадигмы развития на основе стимулирования экспорта за счет сохранения низкой стоимости рабочей силы.

29. Некоторые ключевые предпосылки создания благоприятных условий для увеличения числа качественных рабочих мест представлены ниже.

## **А. Денежно-кредитная и финансовая политика**

30. Увеличение инвестиций в основной капитал становится результатом ожидания позитивных изменений в спросе вместе с благоприятными условиями финансирования. Для устойчивого роста доходов и занятости требуются активное и постоянное краткосрочное регулирование кредита, финансов и совокупного спроса для обеспечения того, чтобы планируемые инвестиции превышали планируемые сбережения. В таких условиях сбережения будут расти даже если склонность домохозяйств к сбережению остается неизменной. Источником роста сбережений, который в уравнении макроэкономического равновесия равнозначен росту инвестиций, в конечном счете является более высокая прибыль. Первоначально реальные инвестиции могут финансироваться за счет банковских кредитов, если центральный банк разрешает рост кредитования, проводя соответствующую кредитно-денежную политику.

31. Предоставляя ликвидность и определяя краткосрочные процентные ставки, центральный банк может выступать важным катализатором роста, и по крайней мере косвенно, влиять на долгосрочные ставки процента в соответствии со своей оценкой экономической ситуации. В результате позитивное воздействие его политики денежно-кредитного стимулирования на инвестиции в основной капитал способствует созданию рабочих мест. Денежно-кредитная политика, которая постоянно используется исключительно для борьбы с долговременной или инерционной инфляцией, априори препятствует созданию рабочих мест и устойчивому росту доходов. Таким образом, инструменты макроэкономической политики, которые рекомендовались развивающимся странам на протяжении последних трех десятилетий в качестве единственно рационального выбора в соответствии с Вашингтонским консенсусом, необходимо пересмотреть в свете того акцента, который делается сегодня на создании рабочих мест.

32. Центральные банки могут делать больше для стабильного роста, чем просто сдерживать инфляцию; они могут выступать проводниками развития, уделяя более пристальное внимание занятости. Кроме того, денежно-кредитная и финансовая политика оказывают влияние на валютный курс и тем самым на конкурентоспособность отечественных производителей и предпринимателей по отношению к зарубежным. Существуют многочисленные примеры успешного опыта, когда центральные банки играют важную роль в проведении государственной политики поощрения роста и структурных преобразований, поддерживая низкие процентные ставки, контролируя движение капитала в целях стабилизации валютного курса на конкурентоспособном уровне, а иногда и осуществляя непосредственное кредитование отдельных проектов. Денежно-кредитная политика, нацеленная на создание благоприятных условий для финансирования частных инвестиций, может дополняться поощрением инвестиционного кредитования со стороны частных

финансовых учреждений и предоставлением кредитов по линии государственных финансовых институтов. Параллельно с этим и государственные инвестиционные банки могут играть важную роль, предоставляя дешевые кредиты инвесторам и направляя развитие потенциала кредитования в желательном для общества направлении.

33. Тем не менее одной денежно-кредитной политики еще недостаточно; важное значение для формирования структур и условий, способствующих расширению совокупного спроса и росту производительности труда в отечественной экономике, имеет широкий спектр активных мер бюджетно-финансовой и промышленной политики. До тех пор, пока либеральная денежно-кредитная политика остается одним из основных компонентов политического инструментария, она должна все активнее использоваться для увеличения государственных расходов, а не для улучшения балансов коммерческих банков.

## **В. Государственные расходы**

34. Необходимость создания качественных рабочих мест оправдывает возрождение идеи государства как «работодателя последней инстанции»<sup>6</sup>. Это необходимо сделать как можно быстрее, учитывая нынешние масштабы безработицы и неполной занятости во всем мире, а также неформальный и нестабильный характер многих существующих рабочих мест. В условиях, когда тех, кто ищет работу, слишком много, а «хороших» рабочих мест слишком мало, не только приходится очень долго искать работу, но и те рабочие места, которые людям в конечном счете удастся найти, вряд ли будут служить источником стабильности и социальной связности. Даже в тех случаях, когда безработица сокращается, качественных рабочих мест не хватает; масштабы долгосрочной безработицы, инвалидности и увольнений остаются неизменно высокими по сравнению с докризисным уровнем, а безработица среди молодежи стала хронической проблемой<sup>7</sup>.

35. Помимо непосредственного создания рабочих мест, государственные расходы могут оказывать значительное косвенное влияние на занятость и объем производства в более общем плане, поскольку для них характерен гораздо более мощный – в сравнении с другими формами стимулирования, например со снижением налогов, – эффект мультипликатора<sup>8</sup>. В нынешних условиях низкого спроса в большинстве стран в отдельности и в глобальной экономике в целом бюджетные расходы должны стать важнейшим компонентом государственной политики создания рабочих мест.

36. В то же время имеет значение и характер государственных расходов, причем не только в социальном, но и в макроэкономическом плане. Государственные расходы на социальные услуги, в частности на социально-бытовые услуги, которые в большинстве стран государство предоставляет в недостаточном объеме, оказывают очень мощное стимулирующее воздействие на занятость: по сравнению с аналогичным объемом инвестиций в строительство благодаря таким расходам создается в среднем в три раза больше рабочих мест в развитых странах<sup>9</sup> и почти в два раза больше рабочих мест в развивающихся странах<sup>10</sup>. Кроме того, государственные расходы положительно влияют на качество жизни граждан, особенно в тех случаях,

<sup>6</sup> HP Minsky, 2013, *Ending Poverty: Jobs, Not Welfare* (Levy Economics Institute of Bard College, Annandale-on-Hudson, New York, United States).

<sup>7</sup> D Blanchflower, 2015, Britain's hidden army of underemployed, *The Independent*, 29 April; International Labour Organization, 2017, *World Employment and Social Outlook: Trends for Women 2017* (International Labour Office, Geneva).

<sup>8</sup> A Mineshima, M Poplawski-Ribeiro and A Weber, 2014, Size of fiscal multipliers, in C Cottarelli, P Gerson and A Senhadji, eds., *Post-crisis Fiscal Policy*, Massachusetts Institute of Technology and the International Monetary Fund, Cambridge, Massachusetts: 315–372.

<sup>9</sup> International Trade Union Confederation and Women's Budget Group, 2016, *Investing in the care economy: A gender analysis of employment stimulus in seven OECD countries*.

<sup>10</sup> International Trade Union Confederation, United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women and Women's Budget Group, 2017, *Investing in the care economy: Simulating employment effects by gender in countries in emerging economies*.

когда цель заключается в том, чтобы предоставлять качественные государственные услуги всему обществу, укрепляя социальную сплоченность и добиваясь поддержки населения, чьи налоги помогают финансировать такие расходы. Они могут играть важную роль и в уменьшения неравенства, причем не только между группами населения с разными доходами, но и между гендерными и другими социальными категориями.

37. Помимо общего увеличения государственных расходов на физическую и социальную инфраструктуру, очень эффективными могут стать целевые государственные программы трудоустройства населения, особенно в странах с низким уровнем дохода, где большая часть рабочей силы занята в неформальном секторе или занимается индивидуальной трудовой деятельностью. В последние годы государственные программы трудоустройства, в основу которых положена концепция «работодателя последней инстанции», реализуются в ряде стран, например в Аргентине, Индии, Сьерра-Леоне и Южной Африке. Несмотря на ограниченные масштабы, эти программы в дополнение к очевидной роли инструмента борьбы с бедностью выполняют также важные функции антициклических буферов и макроэкономических стабилизаторов. Мультиплицирующий эффект этих расходов также, как правило, является высоким, поскольку заработная плата за подобный труд обычно расходуется на потребление, что косвенным образом способствует созданию еще большего числа рабочих мест.

38. Чтобы максимально увеличить положительный эффект таких расходов и довольно быстро оживить совокупный спрос, государственные ассигнования, выделяемые на создание рабочих мест, лучше всего направлять в те регионы, места и виды деятельности, где их главными получателями станут бедные домохозяйства и безработные<sup>11</sup>. Необходимо начинать не с обучения тем профессиям, которые будут востребованы в будущем, а с привлечения работников к выполнению работы, для которой они уже обладают необходимыми навыками и способностями, организуя переподготовку по ходу таких программ<sup>12</sup>. Это может быть особенно полезно для тех программ, в которых подготовка проходит сравнительно быстро (например, ликвидация загрязнения, ремонт инфраструктурных объектов, лесовозобновление и услуги социальной поддержки).

39. Дополнительным преимуществом является то, что такой подход, по всей вероятности, получит поддержку населения. В то же время многосторонние инициативы должны по меньшей мере гарантировать отсутствие препятствий для расширения правительствами государственных программ трудоустройства населения или государственного заказа. Это особенно важно в контексте явно выраженных или скрытых ограничений на использование мер стимулирования занятости в международных торговых и инвестиционных соглашениях.

#### **Политика регулирования доходов в интересах роста под влиянием увеличения заработной платы**

40. Задачу поддержки роста занятости, возлагаемую на денежно-кредитную, финансовую и налоговую политику, можно серьезно облегчить за счет привлечения политики регулирования доходов, опирающейся на определенные правила определения размера доходов населения в условиях растущей экономики. Хорошо продуманная политика регулирования доходов может внести большой вклад в увеличение занятости путем создания условий для устойчивого расширения внутреннего спроса.

41. В тех случаях, когда безработица растет, и многие работники, которые потеряли работу на официальном рынке труда, переходят в теневой или неформальный сектор экономики, происходит укрепление позиций работодателей, что вынуждает уволенных работников соглашаться на гораздо более низкую заработную плату, чем

<sup>11</sup> HP Minsky, 1965, The role of employment policy, Hyman P Minsky Archive Paper No. 270, Levy Economics Institute of Bard College; Minsky, 2013.

<sup>12</sup> Minsky, 1965.

та, которую они получали бы в отсутствие роста безработицы. Это было бы приемлемо в том случае, если снижение заработной платы являлось бы предпочтительным средством устранения диспропорций на рынке труда. Однако гибкость заработной платы в сторону понижения вызывает падение спроса, что без стимулирования занятости через инвестиции ведет к еще большему снижению заработной платы. Таким образом, в отличие от гибкости цен на товарных рынках, которая способствует уравниванию спроса и предложения на отдельные товары, гибкость заработной платы не помогает остановить рост безработицы. На самом деле происходит как раз обратное: снижение заработной платы ведет к увеличению числа безработных и неполностью занятых, уменьшает стимулы к инвестированию в производство и приводит к падению общего уровня жизни общества, с которым столкнулись многие развивающиеся страны в эпоху Вашингтонского консенсуса.

42. В этой связи важно понимать, что, если рост производительности труда не сопровождается соразмерным повышением заработной платы, это совершенно не означает, что прибыли автоматически вырастут еще больше. Прибыль представляет собой остаточный доход, и она увеличивается только в том случае, когда происходит достаточное расширение спроса, что вряд ли произойдет, когда доходы населения не растут вслед за производством. Кроме того, рост доходов от прибыли, как правило, в меньшей степени способствует росту занятости, чем рост трудовых доходов, поскольку получатели прибыли имеют в среднем более высокую склонность к сбережению, чем наемные работники, и они обычно потребляют больше импортных предметов роскоши. Таким образом, стратегии развития на основе роста заработной платы могут в максимальной степени способствовать увеличению объема производства, производительности труда и занятости.

43. Для выхода на устойчивую траекторию плоды роста производительности труда должны распределяться таким образом, чтобы трудовые доходы росли такими же темпами, как и производительность труда. В условиях рыночной экономики проведение такой политики регулирования доходов требует создания институциональной базы, адаптированной к этапу развития, структуре экономики, культурным и историческим особенностям каждой страны. Такая институциональная база приобретает еще более важное значение в связи с тем, что политика регулирования доходов может служить инструментом не только создания новых рабочих мест, но и борьбы с инфляцией.

#### **Регулирование валютного курса и потоков капитала**

44. Укрепление внутреннего спроса для стимулирования создания рабочих мест и уменьшение зависимости роста от экспорта во многих странах по сравнению с прошлым не должны отождествляться с откатом от интеграции в глобальную экономику. Развивающимся странам необходимо зарабатывать валюту для финансирования необходимого импорта, особенно инвестиционных товаров и воплощенных в них передовых технологий. Кроме того, международная конкуренция между компаниями также может стимулировать инновации и инвестиции в отраслях, производящих продукцию на экспорт.

45. Однако во многих странах ориентированные на экспорт стратегии поставили динамику роста и создания рабочих мест в чрезмерную зависимость от глобального роста и способности отвоевывать долю на мировых рынках, одновременно сузив выбор инструментов политики для стимулирования внутреннего спроса за счет повышения оплаты труда благодаря росту его производительности.

46. Эту системную проблему можно было бы смягчить с помощью многостороннего рамочного механизма регулирования валютных курсов в целях поддержания относительно стабильного реального валютного курса. В рамках такой системы номинальные валютные курсы должны корректироваться с учетом различий в динамике удельных затрат на рабочую силу или темпах инфляции, чтобы у компаний было меньше стимулов конкурировать друг с другом на мировом рынке за счет более низкой заработной платы. Сократятся и стимулы для спекулятивных потоков капитала, что позволит ослабить давление рынков капитала на валютный курс. В этом случае кредитно-денежная политика может быть направлена главным образом на

достижение внутренних целей, в частности на достижение высокого и стабильного уровня инвестиций в основной капитал<sup>13</sup>.

47. В отсутствие эффективных многосторонних механизмов регулирования валютных курсов посткризисная политика во многих развивающихся странах, где динамика роста и занятости в прошлом страдала от завышенного курса отечественной валюты, трансформировалась в политику регулирования валютных курсов, призванную не допустить повторения этого опыта. Эти страны осуществляют интервенции на валютных рынках и стремятся накапливать валютные резервы не только для поддержания или повышения своей международной конкурентоспособности, но и для сохранения низких внутренних процентных ставок в целях стимулирования инвестиций и создания рабочих мест.

48. Проведение политики, направленной на поддержку создания рабочих мест, в условиях открытости рынков капитала в принципе возможно в том случае, если процентные ставки будут сохраняться на низком уровне, устраняя стимулы для притока спекулятивного капитала в целях получения арбитражной прибыли. Это в свою очередь требует проведения соответствующей политики регулирования доходов для облегчения контроля за инфляцией. Однако верно и то, что ряду стран – развивающихся рынков удалось вновь обрести большую самостоятельность в принятии макроэкономических решений благодаря использованию мер контроля за движением капитала. Кроме того, поскольку в мировой финансовой сфере предпочтение отдается дефляционной, а не стимулирующей бюджетно-финансовой политике, сохранение пространства для маневра, необходимого для проведения последней, требует уменьшения зависимости от глобальных финансов. В этих условиях меры контроля за движением капитала не только способствуют более эффективному регулированию валютных курсов и кредитно-денежных отношений, но и предотвращают чрезмерный приток капитала, который сужает пространство для политического маневра, необходимого для улучшения состояния рынка труда.

#### **Путь вперед: к новому глобальному курсу**

49. Сегодня слишком много людей в слишком многих местах интегрированы в мировую экономику, которая не является равноправной и не обеспечивает справедливые результаты. Экономические и финансовые кризисы, подобные кризису 2008–2009 годов, являются всего лишь наиболее показательными проявлениями того, как работает мировая экономика, которая становится все более разбалансированной не только в плане социального отчуждения; одновременно она становится все более дестабилизирующей и опасной для политического, социального и экологического здоровья планеты. Даже в тех случаях, когда странам удавалось расти, будь то в результате всплеска внутреннего потребления, жилищного бума или экспорта, несоразмерно большая часть благ, создаваемых в результате такого роста, присваивалась привилегированным меньшинством. В то же время чрезмерный объем задолженности в сочетании с низким спросом на глобальном уровне сдерживали рост экономики. Принятые в ответ на спад экономической активности меры жесткой экономии привели к потере рабочих мест и сокращению заработной платы, что сильнее всего ударило по беднейшим слоям, вызвав дальнейшую поляризацию и усиливая обеспокоенность населения по поводу своего будущего. Между тем политические элиты не переставали убеждать в отсутствии альтернатив. Все это создавало благодатную экономическую почву для ксенофобской риторики, автаркической политики и попыток решать свои проблемы за счет соседей.

50. Нельзя недооценивать важность международной перспективы при оценке потенциального успеха или провала пакетов мер макроэкономической политики. Однако помимо отмеченных выше основных недостатков, связанных с игнорированием макроэкономического значения социальной связности, и непоследовательностью глобального «суммирования», существует еще более

<sup>13</sup> Более подробно этот вопрос рассматривается в главе VI Доклада ЮНКТАД о торговле и развитии за 2011 год: *послекризисные вызовы политики в мировой экономике* (Издание Организации Объединенных наций, в продаже под № R.11.P.D.3, Нью-Йорк и Женева).

серьезная проблема, мешающая реальной разработке политики в поддержку Целей устойчивого развития. Эта проблема обусловлена фактическими и юридическими ограничениями политического пространства. Эти ограничения отчасти связаны с повсеместной идеологической поддержкой стремления к повышению гибкости рынка труда и макроэкономической политикой жесткой экономии, основанной на нереалистичных представлениях о функционировании рынков и предполагающей наличие равных глобальных условий для свободной торговли и потоков капитала. Однако эти политические ограничения также обусловлены чрезмерными масштабами и влиянием финансовых рынков, которые кровно заинтересованы в нерегулируемом движении капитала, и многочисленными правилами и положениями, закрепленными на различных уровнях в соглашениях о свободной торговле, которые ограничивают возможности проведения экономической политики в интересах общества.

51. Без серьезных, непрерывных и скоординированных усилий по оживлению глобального спроса за счет увеличения заработной платы и государственных расходов мировая экономика будет обречена в лучшем случае на дальнейший вялый рост. Сейчас настало идеальное время для привлечения частных инвестиций с помощью согласованных фискальных усилий, призванных вдохнуть жизнь в движущие силы экономического роста и в то же время помочь восстановить равновесие в экономике и обществе, которое после трех десятилетий гиперглобализации оказалось серьезно подорвано. В то же время в современном мире финансовой мобильности и открытых экономических границ ни одна страна не может самостоятельно решить эту задачу, не столкнувшись с риском бегства капитала, обвала национальной валюты и раскручивания дефляционной спирали. Поэтому необходимо разработать глобально скоординированную стратегию роста на основе увеличения государственных расходов и улучшения условий занятости как одной из главных целей, с тем чтобы предоставить всем странам возможность воспользоваться одновременным подъемом на внутренних и внешних рынках.

52. Переход от гиперглобализации к построению включающей экономики – это не просто вопрос улучшения работы рынков, будь то путем наращивания человеческого капитала, заполнения информационных пробелов, улучшения стимулов, предоставления кредитов бедным слоям населения или усиления защиты потребителей. Скорее, речь идет о более точной и всеобъемлющей повестке дня, направленной на устранение глобальных и национальных асимметрий. Политическим стимулом для таких изменений служат согласованные всеми членами Организации Объединенных Наций Цели устойчивого развития. Сегодня главная задача должна заключаться в том, чтобы воспользоваться сформировавшимся консенсусом и обеспечить необходимое сочетание ресурсов, стратегий и реформ для придания соответствующего импульса инвестициям и поощрения социальной связности как результата на глобальном и национальном уровне.

53. Несмотря на все разговоры о растущей неактуальности и неизбежном закате государств, они по-прежнему остаются главным источником легитимности и лидерства в современном взаимозависимом мире, к которому граждане обращаются как к последнему оплоту экономической безопасности, социальной справедливости и политической лояльности. Однако в не меньшей степени, чем в прошлом, задача достижения процветания для всех требует уделять пристальное внимание перекосам, асимметриям и недостаткам в глобальном управлении, которые могут препятствовать достижению социально связующих и устойчивых результатов. Эффективный интернационализм продолжает основываться на ответственном национализме, и поиск правильного баланса остается в центре любой значимой многосторонней повестки дня.

54. Помня об этом, необходимо заручиться широкой поддержкой глобального «нового курса». В рамках «Нового курса», предложенного президентом Рузвельтом в Соединенных Штатах в 1930-х годах и впоследствии взятого на вооружение другими промышленно развитыми странами, особенно после окончания Второй мировой войны, был начертан новый путь развития, включающий в себя три широких стратегических направления действий: восстановление, регулирование и перераспределение. Хотя эти направления предусматривали достижение конкретных

политических целей с учетом экономических и политических условий каждой отдельной страны, общим вектором на пути к успеху стали создание рабочих мест, расширение бюджетно-финансового пространства и укрощение амбиций финансового капитала.

55. Нынешний «новый курс» можно разрабатывать на основе тех же самых основных направлений; как и прежде, государствам требуется пространство для проведения целенаправленной и активной государственной политики в бюджетно-финансовой и других областях, направленной на увеличение инвестиций и повышение уровня жизни и подкрепляемой стратегиями регулирования и перераспределения, позволяющими решать триединую проблему глубокого неравенства, демографического давления и экологии. Однако конкретные проблемы неравенства и отсутствия безопасности в XXI веке будут решаться не отдельными странами, пытающимися изолировать себя от глобальных экономических сил, а путем придания, когда это возможно, некоторым составляющим «Нового курса» Рузвельта глобального измерения в соответствии с реалиями современного взаимозависимого мира.

56. Внимания заслуживают следующие составляющие:

а) Отказ от политики жесткой экономии. Это одна из основных предпосылок для построения устойчивой и включающей экономики. Отказ от политики жесткой экономии предполагает использование бюджетно-финансовой политики для регулирования условий спроса и превращение достижения полной занятости в одну из центральных целей политики. Политику денежно-кредитной экспансии также следует проводить по-иному, финансируя те государственные инвестиции, которые вносят вклад во всеохватное и устойчивое развитие. В русле общего увеличения государственных расходов на физическую и социальную инфраструктуру государство может выступать «работодателем последней инстанции»; конкретные государственные программы увеличения занятости могут быть весьма эффективным механизмом создания рабочих мест, особенно в странах с низким уровнем дохода, где значительная часть рабочей силы трудится в неформальном секторе и занимается индивидуальной трудовой деятельностью. И государственные инвестиции в инфраструктуру, и программы увеличения занятости имеют важное значение для выравнивания региональных диспропорций, которые возникли в развитых и развивающихся странах.

б) Меры на рынке труда. Такие политические меры, включая законодательство о минимальной заработной плате, имеют важнейшее значение для достижения целей не только социальной (т. е. сокращения масштабов нищеты и гендерной дискриминации), но и макроэкономической политики, таких как расширение занятости и сокращение неравенства доходов. Это неудивительно, если учесть дополнительные рабочие места, возникающие в результате мультипликативного эффекта от расширения спроса в результате такого повышения заработной платы.

в) Усиление голоса профсоюзов. Заработная плата должна расти соразмерно с ростом производительности труда. Лучше всего эта задача решается благодаря усилению голоса профсоюзов. В то же время необходимо решать проблему отсутствия гарантий занятости, принимая для этого соответствующие законодательные меры, в том числе в отношении неофициальных трудовых договоров, а также активные меры на рынке труда. В целях обеспечения более справедливого распределения доходов можно изучить возможность использования более инновационных механизмов материальной поддержки, например по линии социальных фондов, капитал которых мог бы формироваться за счет выпуска акций крупнейшими корпорациями и финансовыми учреждениями.

г) Нарастивание государственных инвестиций с ярко выраженной социальной составляющей. Речь идет, в частности, о крупных программах общественных работ для борьбы с изменением климата и адаптации к нему и о поощрении технологических возможностей, открывающихся благодаря Парижскому соглашению, принятому в контексте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, а также о решении проблем загрязнения

и деградации природы в более общем плане. Кроме того, необходимо принимать меры в связи с демографическими и социальными изменениями, которые ставят под угрозу существование местных общин и расширенных семей, путем обеспечения доступа к государственным услугам социальной поддержки детей и пожилых людей. В обоих случаях государственные инвестиции должны быть направлены на привлечение и облегчение новых частных инвестиций, в том числе по линии малых и средних предприятий, и поощрение механизмов коллективной собственности, таких как кооперативы.

е) Увеличение доходов государства. Более широкое использование прогрессивного налогообложения, в том числе доходов на имущество и других разновидностей рентных доходов, может способствовать устранению неравенства доходов. Кроме того, следует изучить возможность пересмотра решений о снижении налоговых ставок для корпораций. Однако эта мера, вероятно, не столь важна, как устранение налоговых изъятий и лазеек и возможностей для злоупотребления компаниями программами субсидирования, в том числе теми, которые предназначены для привлечения или удержания иностранных инвестиций.

ф) Укрощение амбиций финансового капитала. Для привлечения частных инвестиций необходимо укрощать амбиции финансовых учреждений, заставляя их служить более широким интересам общества. Помимо надлежащего регулирования финансового сектора, важно регламентировать деятельность частных банков-тяжеловесов, в том числе с помощью инструментов международного надзора и регулирования, а также решать проблему высокой концентрации рынка кредитных рейтингов и существования тесных связей между рейтинговыми агентствами и теневыми банковскими учреждениями, которые создают благодатную почву для распространения «токсичных» финансовых продуктов.

#### **IV. Вопросы для обсуждения**

57. Эксперты, возможно, решат рассмотреть следующие вопросы для обсуждения:

а) Почему пакеты политических мер, направленных на обеспечение полной и достойной занятости, не могут сводиться к изменениям на рынках труда, например к повышению гибкости рынка труда, программам повышения квалификации и профессиональной подготовки?

б) Какова роль макроэкономической политики в обеспечении неконфликтного и справедливого в гендерном отношении пути к полной занятости?

с) Если рассматривать макроэкономическую политику в увязке с политикой регулирования рынка труда, какова желательная конфигурация бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики?

д) Каковы желательные характеристики глобальной денежно-кредитной системы, которая не препятствовала бы осуществлению стратегий развития, способствующих созданию рабочих мест? В дополнение к желательным изменениям в мировой денежно-кредитной системе, какие региональные инициативы в данной области могли бы способствовать осуществлению таких стратегий?

е) Какова роль координации международной политики в этом контексте?

---